

СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
SOCIOLOGY OF MANAGEMENT AND SOCIAL TECHNOLOGIES

УДК 316.3

DOI: 10.18413/2408-9338-2024-10-3-1-3

Оригинальная статья

Боронина Л. Н.

Кульминская А. В.

Маркина А. А.

Репринцева Н.Е.

Проявление агентности студенчества в проектном обучении:
кейс федерального университета

Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина
улица Мира, дом 19, Екатеринбург, 620062, Россия
l.n.boronina@urfu.ru
a.v.Kulminskaya@urfu.ru
a.a.markina@urfu.ru
n.e.babintseva@urfu.ru

Аннотация. По прогнозам экспертов, к 2030 году на рынке труда сформируется устойчивый спрос на гибридных и мультипрофессиональных специалистов, обладающих продвинутыми когнитивными способностями, эмоциональным интеллектом, технологическими и социальными компетенциями, способных принимать самостоятельные и инновационные решения. К решению проблемы количественного и качественного дефицита таких молодых специалистов призвана система высшего профессионального образования, в дискурсе которой тематика модернизации подготовки кадров предполагает внедрение и активное развитие проектного обучения. Проектное обучение должно способствовать агентности студентов как молодых профессионалов через перевод их от пассивного поведения в рамках обучения к активным самостоятельным действиям, эффективному взаимодействию с профессиональным сообществом, раскрытию лидерского потенциала, развитию инициативности и готовности к проектированию новых междисциплинарных решений. Проявления агентности студенчества в проектном обучении является актуальным вопросом исследовательской повестки и управленческой практики университетов. Цель исследования: оценка ключевых характеристик агентности студентов УрФУ, проявляющихся в проектном обучении. В статье представлены результаты анкетирования студентов (N=1070, выборка квотная по группам пол, уровень и профиль обучения. Ошибка не превышает 3%), проведенного в 2024 году. Установлена релевантность ключевых характеристик агентности и проектного обучения. Эмпирически доказано, что проектное обучение стимулирует самостоятельное, проактивное поведение, способствует проявлению лидерских качеств, развитию инновационного потенциала студентов.

Ключевые слова: агентность; студенты; проектное обучение

Благодарность. Статья написана при поддержке Российского научного фонда, проект № 24-28-01482 «Проектное обучение в развитии профессионализма и гражданской ответственности российского студенчества: управленческий контекст и формирование трансформирующей агентности», <https://rscf.ru/project/24-28-01482/>.

Информация для цитирования: Боронина Л. Н., Кульминская А. В., Маркина А. А., Репринцева Н. Е. Проявление агентности студенчества в проектном обучении: кейс федерального университета // Научный результат. Социология и управление. 2024. Т. 10, № 3. С. 200-216. DOI: 10.18413/2408-9338-2024-10-3-1-3

Original article

Lyudmila N. Boronina
Alina V. Kulminskaya
Anastasia A. Markina
Natalia E. Reprintseva

**Student agency manifestation in a project-based learning:
a case of the Federal University**

First President of Russia B.N. Yeltsin Ural Federal University,
19 Mira St., Yekaterinburg. 620062, Russia

l.n.boronina@urfu.ru
a.v.kulminskaya@urfu.ru
a.a.markina@urfu.ru
n.e.babintseva@urfu.ru

Abstract. According to experts, there will be a growing demand for hybrid and multidisciplinary specialists with advanced cognitive skills, emotional intelligence, and technological and social competence by 2030. These professionals will be able to make independent and innovative decisions in a rapidly changing labor market. The system of higher professional education faces the challenge of addressing the quantitative and qualitative shortage of young professionals. In this context, the topic of modernizing personnel training includes the introduction and active promotion of project-based learning. Project-based training should promote the agency of students as young professionals by transferring them within the framework of training from passive behavior to active independent actions, effective interaction with the professional community, disclosure of leadership potential, development of initiative and readiness to design new interdisciplinary solutions. The manifestations of student agency in project-based learning is an urgent issue on the research agenda and management practice of universities. The aim of the study was to investigate the key features of UrFU students' agency, as manifested in their project-based learning experiences. The article presents the findings from a survey conducted among students (N=1,070) using a quota sampling method in 2024 (including sex, training level and major subject). The survey error does not exceed 3 percent. According to the survey results, the relevance of key features of agency and project-based learning was established. It was empirically proved that project-based learning encourages independent, proactive behavior, promotes the development of leadership qualities, and enhances students' innovative potential.

Keywords: agency; students; project-based learning

Acknowledgements. The article was written with the support of the Russian Science Foundation, Project № 24-28-01482 “Project training in the development of professionalism and citizenship of Russian students: the managerial context and the formation of transformative agency”, <https://rscf.ru/project/24-28-01482/>.

Information for citation: Boronina, L. N., Kulminskaya, A. V., Markina, A. A., Reprintseva, N. E. (2024), “Student agency manifestation in a project-based learning: a case of the Federal University”, *Research Result. Sociology and Management*, 10 (3), 200-216, DOI: 10.18413/2408-9338-2024-10-3-1-3.

Введение (Introduction).

Формирование человеческого капитала будущих специалистов – сложный, многоаспектный процесс, который в управленческой практике образовательных организаций в системе высшего образования обеспечивается различными образовательными технологиями, включая внедрение индивидуальных траекторий студентов (Шаповалова, Генкин (Филонова), 2019: 93) и проектного обучения.

Проектное обучение – это студентоцентричный метод обучения, связанный с решением актуальных управленческих кейсов и производственных задач (Markham, 2011). По мнению экспертов, одним из главных преимуществ проектного обучения является высокий уровень образовательной мотивации, вовлеченности студентов в самостоятельную проектную деятельность. (Яфизова, 2011). Проектное обучение, нацеленное не только на формирование умений студентов получать результат при заданных условиях, но и создание возможности актуализировать в рамках проектного обучения свои личностные качества, реализовать способности к самостоятельному инициативному действию – может квалифицироваться как предметное поле исследования агентности студентов в различных ее проявлениях.

В Российской Федерации проектное обучение развивается со второй декады XXI века. Среди пионеров в этом направлении университет Сколково, НИУ ВШЭ, Московский политехнический институт и федеральные университеты – Дальневосточный, Южный, Уральский

(Проектное обучение. Практики внедрения в университетах). Цель статьи: оценка ключевых характеристик агентности студентов УрФУ, проявляющихся в проектном обучении.

Методология и методы (Methodology and Methods).

В зарубежных исследованиях концептуальные вопросы агентности рассматриваются в различных редукционистских теориях аналитической философии и соотносятся с деятельностным подходом (Velleman, 1992), выявляющего специфику различных видов агентности (интенциональной (Brand, 1984: 237), отношенческой (Westlund, 2009: 26-49), темпоральной (Bratman, 1987), и ее модальностей – когнитивной, аффективной и праксеологической (Bratman, 2007)). Гносеологические и когнитивные аспекты агентности в контексте интенциональности отражены в работах Ф. Адамса (Adams, 2010: 229-252).

Основой методологии исследования агентности в социологии является теория структуризации Э. Гидденса (Гидденс, 2005), в которой концептуальная рамка «структура-действие», по мнению отечественных исследователей, является релевантной для теоретических и прикладных исследований агентности (Сорокин, Фрумин, 2020), в том числе и в сфере образования (Карастелев, Данилова, 2022; Поздеева, Шипунова, Евсеева, 2020; Евсеева, Поздеева, 2024; Глибовец, 2005; Стрельников, Туров, 2022; Сидоркина, Терехова, 2024).

Базовая характеристика агентности – это способность субъекта самостоятельно действовать (Schlosser, 2019). Вместе с тем

зонтичный конструкт понятия «агентность» продуцирует разное его понимание – как субъектности, самостоятельности, инициативности, проактивности, вовлеченности, резильентности (Сорокин, Зыкова, 2021; Сорокин, Фрумин, 2022). Как следствие, это приводит к отсутствию исследовательского консенсуса. Комплексная природа агентности обуславливает различные подходы в образовательной практике и разнообразие инструментов оценки проявлений агентности обучающихся. Однако в отечественном образовательном дискурсе исследования агентности акцентируются, чаще всего, на специфике организационно-педагогических условий, стимулирующих формирование агентности в высшей школе (Карастелев, Данилова, 2022; Поздеева, Шипунова, Евсева, 2020; Евсева, Поздеева, 2024; Глибовец, 2005). В меньшей степени исследователи занимаются изучением агентности молодежи в образовательной среде и за ее пределами (Певная, Тарасова и др., 2024).

Методологической предпосылкой нашего исследования является тезис о релевантности ключевых характеристик проектного обучения и агентности, что позволяет сделать вывод о наличии агентского компонента в проектном обучении. В первую очередь, он отражает направленность проектного обучения на: а) развитие самостоятельности студентов в

выборе и выполнении проектов; роль преподавателей сводится к консультированию в процессе сопровождения проектов; б) проактивное действие, ориентированное на образовательный и/или продуктовый результат.

В зависимости от типа проектов, участия студентов во внутренних типовых проектах или внешних реальных проектов из профессиональной среды, проактивное поведение может быть связано как с наращиванием своего профессионального потенциала – развитием когнитивных способностей и метакомпетенций, так и вкладом студентов (их креативности, стремления к изменениям/новшествам) в решение реальных производственных проблем.

Особенностью образовательной среды проектного обучения, регламентов (структуры) его организации является работа в команде. Состав команды предполагает распределение ролей при выполнении проекта – от рядовых исполнителей и администратора до руководителя проектов, что может свидетельствовать о проявлении лидерского потенциала как одной из характеристик агентности.

Сравнительный анализ ключевых характеристик проектного обучения и агентности студентов представлен в Таблице 1.

Таблица 1
Сравнительный анализ ключевых характеристик проектного обучения и агентности
Table 1

Comparative analysis of key characteristics of project-based learning and agency

Ключевые характеристики проектного обучения студентов / Key characteristics of project-based student learning	Ключевые характеристики агентности / Key characteristics of agency
Самостоятельный выбор проектов и самостоятельная проектная деятельность / Independent action of projects and independent project activities	самостоятельное действие / independent action
Проектная деятельность студентов направлена на образовательный и продуктовый результаты во	проактивное, трансформационное поведение / proactive transformational behavior

взаимодействии с реальным сектором экономики / Project activity of students is focused on educational and product results, achieved in the interaction with real economy sectors	
креативность, стремление к новшествам/creativity, striving for innovation	стремление к изменениям / desire for change
работа в команде, ролевое поведение / teamwork, role behavior	Лидерство / leadership

Операционализация проявляющихся в проектном обучении характеристик агентности студентов осуществлялась с опорой на концептуализацию агентности как ограниченного структурно и во времени социального взаимодействия (Emirbayer, Mische, 1998), динамичного по степени выраженности и транзитивности ключевых характеристик агентности студентов, их социальных эффектов, проявляемых в настоящем и ориентированных в будущее. Локальный концепт «ограниченной и динамической агентности» позволяет на эмпирическом

уровне оценить воздействие на формирование агентности структурных ограничений, влияние контекста социальных взаимодействий, оценить динамику агентности на когнитивном (агентность как осознание необходимости проактивного, трансформационного поведения), аффективном (агентность как интенция, готовность к действию), конативном (агентность как вовлеченность/реализация действия) уровнях; оценить социальные эффекты агентности в актуальном времени и стратегической перспективе.

Таблица 2

Переменные, характеризующие ключевые характеристики агентности студентов в проектном обучении

Table 2

Variables that characterize the key features of student agency in project-based learning

Ключевые характеристики агентности студентов / Key characteristics of agency	Индикаторы степени выраженности / Indicators of severity		
Самостоятельное действие / Independent action	Самостоятельный выбор проектов, развивающий субъект действия / Independent selection of projects, developing the subject of action	Привычный выбор, обусловленный комфортными обстоятельствами и факторами / A familiar choice due to comfortable circumstances and factors	Принудительное, предписанное зачисление в проекты / Forced enrollment in projects
Проактивное поведение / Proactive behavior	Активное включение в формирование и выполнение задач проекта / Active	Выполнение обозначенных задач проекта в рамках необходимого / Implementation of the	Делегирование большей части задач другим членам команды / Delegating most of

	involvement in the formation and execution of project tasks	designated project tasks within the framework of the necessary	the tasks to other team members
Креативность и инновационность / Creativity and innovation	Выбор проектов, требующих креативности, использование новых методов / Choosing projects that require creativity, using new methods	Выбор проектов с уже известными методами решения задач с предсказуемым результатом / Choosing projects with already known methods of solving problems with predictable results	
	Участие в проектном обучении расширило интерес ко всему новому, к различным инновациям / Participation in project training has expanded interest in everything new, in various innovations	Участие в проектном обучении повысило готовность к участию в новых, инновационных проектах / Participation in project training has increased the willingness to participate in new, innovative projects	Участие в проектном обучении повысило вовлеченность в новые инициативы и инновационные проекты / Participation in project training has increased engagement in new initiatives and innovative projects
Лидерский потенциал / Leadership potential	Участие в роли руководителя проекта / намерение быть лидером команды проекта / Participation in the role of project manager / intention to be the leader of the project team	Участие в роли администратора проекта / намерение быть администратором проекта / Participation in the role of project administrator / intention to be a project administrator	Участие в роли исполнителя, члена команды, исполнителя проекта / намерение быть рядовым участником проекта / Participation in the role of a performer, a team member, a project executor / intention to be an ordinary participant in the project

Эмпирической базой исследования стали результаты анкетирования 1070 студентов Уральского федерального университета, (генеральная совокупность

18 000 студентов), прошедших проектное обучение в осеннем семестре 2023-2024 учебного года. Тип выборки – квотная. Квоты выделены по социально-

демографическим характеристикам студентов: пол, уровень обучения (бакалавриат и магистратура) и профиль их обучения (гуманитарное, инженерно-техническое, социально-экономическое и естественно-научное направления подготовки). Период проведения исследования – май-июнь 2024 года. Анкета была создана в сервисе Яндекс-формы и распространялась по социальным сетям, а также через официальную рассылку в сети вуза. Ошибка выборки не превышает 3% при доверительной вероятности 0,95. Полученные количественные данные были обработаны в программе IBM SPSS Statistic 22. Для статистического анализа информации были использованы частотный, корреляционный и индексный методы.

Опыт внедрения и реализации проектного обучения в Уральском федеральном университете (далее – УрФУ) можно рассматривать как успешный кейс. В УрФУ проектное обучение внедряется с 2018 года. Уже в 2019 г. осуществляется масштабирование подходов проектного обучения на образовательные программы университета. За 5 лет реализовано 15 424 проекта, вовлечено 26 975 студентов, половина из которых выполняла проекты по заказу внешних партнеров университета, усилиями студентов проработано 8 223 проектные задачи, 226 представителей партнерских организаций привлечены к курированию студенческих проектов, 1 267 преподавателей прошли повышение квалификации и внесены в реестр кураторов проектного обучения.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). УрФУ – ведущий университет Уральского федерального округа. Основная целевая установка проектного обучения – «формирование принципиально нового профиля выпускника Уральского федерального университета, способного самостоятельно и эффективно решать задачи современного общества» (Куклина и др., 2021: 62). В университете сложилась

централизованная модель организации проектного обучения. Имеется вся необходимая инфраструктура проектного обучения: функционирует общеуниверситетский проектный офис, созданы цифровые сервисы для работодателей, взаимодействия проектных команд с кураторами; сформирован полный пакет нормативных документов, регламентирующих реализацию проектного обучения в вузе.

Проектное обучение в УрФУ интегрировано в учебные планы образовательных программ всех уровней и направлений подготовки. Проектный модуль в учебных планах образовательных программ характеризуется большой трудоемкостью, так как реализуется на протяжении всего обучения студентов и обладает прескриптивным статусом. Проектная деятельность студентов в УрФУ жестко регламентирована. Заказчик всех проектов, их тематика и ресурсы определены однозначно, формат коммуникаций регламентируется ролевой структурой участников проекта.

В организационном плане проявление агентности студентов предполагается на этапе выбора проекта, ролевой позиции в составе команды, степени активности в выполнении задач проекта, готовности к инновационной проектной деятельности. Организационные условия проектного обучения студентов были учтены при разработке методологии и исследовательского инструмента. Основная задача авторов – на основе мнений студентов в отношении характера их поведения в рамках проектного обучения осуществить оценку проявления их агентности.

Проявление агентности студентов как самостоятельного действия в условиях проектного обучения отражается в наборе планируемых результатов обучения, зафиксированных в рабочей программе модуля «Проектная деятельность»: инициативности при выборе проекта, возможности самостоятельно определять

основные характеристики различных теоретических и практических подходов в решении задач своей профессиональной деятельности.

В соответствии с регламентом УрФУ первый шаг инициативного поведения совершается студентами в момент выбора проектов. Степень самостоятельности этого действия выявлялась поливариантным вопросом: «Чем Вы руководствуетесь, когда записываетесь на проект?». Все варианты ответа при анализе были сгруппированы следующим образом: самостоятельный выбор, определяемый ключевыми характеристиками агентности (интересные проектные задачи, возможность научиться новому, крупный отраслевой заказчик, интересная презентация заказчика); «привычный выбор», обусловленный комфортными обстоятельствами и факторами (знакомая

команда, известный куратор, понятное описание проекта, легкий проект, реализация проекта связана привычными навыками и умениями); предписанный выбор (рекомендация руководителя, принудительное зачисление на проект со стороны организаторов).

Анализ данных в процентах от числа ответов показывает, что более половины из них соотносятся с группой самостоятельного выбора (агентности при выборе проекта) уходит 57%. Принудительный выбор фиксируется в 15% ответов студентов. Остальная часть ответов (28%) отражает зависимость выбора студентов от привычных обстоятельств и факторов. Агентность в такой ключевой характеристике как самостоятельное действие проявляется почти в каждом втором ответе. Все данные представлены в Таблице 3.

Таблица 3

Проявление агентности в процессе выбора проектов

Table 3

Agency manifestation in the project selection process

Мотивы выбора / Motives of choice	Процент от числа ответов / Percentage of the number of responses
<i>Самостоятельный выбор / Independent choice</i>	
выбираю тот проект, в котором интересные задачи / I choose the project that has interesting tasks	16
выбираю такой проект, в описании которого все понятно / I choose such a project, in the description of which everything is clear	13
выбираю проект таким образом, чтобы иметь возможность научиться в ходе его реализации новому / I choose a project in such a way that I have the opportunity to learn new things during its implementation	12
выбираю проект на основе привлекательного названия / I choose a project based on an attractive name	7
выбираю проекты, заказчиком в которых выступает крупное предприятие, известное в своей отрасли / I choose projects where the customer is a large company well-known in its industry	5
выбираю проект, о котором интересно рассказал его заказчик / I choose a project that the customer has told me about in an interesting way	4
<i>Привычный выбор / The usual choice</i>	
при выборе проекта отталкиваюсь от того, что я умею делать / when choosing a project, I start from what I know how to do	10

Мотивы выбора / Motives of choice	Процент от числа ответов / Percentage of the number of responses
выбираю проект так, чтобы была возможность попасть в уже знакомую команду проекта, с кем уже сработался / I choose a project so that I can get into an already familiar project team, with whom I have already worked together	9
выбираю проект ориентируясь на куратора проекта / I choose a project based on the curator of the project	6
выбираю самый легкий проект для себя / I choose the easiest project for myself	3
<i>Предписанный выбор/ Prescribed choice</i>	
сам проекты не выбираю, меня туда зачисляют организаторы этой деятельности / I do not choose the projects myself, the organizers of this activity enroll me there	9
выбираю проект, который рекомендует руководитель образовательной программы / I choose the project recommended by the head of the educational program	4
Всего / Total:	100

В соответствии с Положением УрФУ о проектном обучении, «студенческий проект – это командная деятельность студентов от постановки задач до оценки полученного результата, направленная на достижение заданной цели, создание уникального продукта или услуги и обеспечивающая формирование и развитие компетенций студентов в рамках осваиваемых образовательных программ»¹.

УрФУ имеет право создавать самостоятельно установленные образовательные стандарты (СУОС) для укрупненных групп специальностей и направлений. В этом контексте универсальные и общепрофессиональные компетенции, формируемые у студентов в рамках проектного обучения, носят общий характер. В составе этих компетенций присутствуют знания, навыки и умения, отражающие проактивное поведение, например, умение принимать решения, определять пути решения поставленных

задач, планировать и реализовывать конструктивное взаимодействие и сотрудничество. В процессе проектного обучения формирование этих навыков и умений студентов зависит от характера их участия в проекте. Характер участия в опросе выявлялся при помощи вопроса: «Выберите высказывание, которое наилучшим образом описывает характер Вашего участия в проекте», в который был заложен следующий набор индикаторов: активное включение в формирование и выполнение задач проекта; выполнение обозначенных задач проекта в рамках необходимого; делегирование большей части задач другим членам команды. Линейное распределение ответов позволило выявить три степени выраженности проактивного поведения: сильная, средняя, слабая.

¹ Положение о проектном обучении СМК-ПВД-7-01-248-2021 Введено в действие с 15.04.2021 приказом № 335/03 от 15.04.2021. https://gsem.urfu.ru/fileadmin/user_upload/site_15921/

students/shgup/bachelor/project_learning/2021-2022/Polozhenija_o_proektnom_obuchenii_2021.pdf (дата обращения: 15.08.2024).

Чуть более половины опрошенных (54%) демонстрируют сильно выраженную проактивность, они инициативны и активно включены в выполнение задач проекта. Средняя степень характерна для 42% респондентов, их активность

регламентирована, они выполняют задачи проекта в рамках необходимого. И только 4% опрошенных делегируют свои полномочия другим членам команды, проявляя пассивность и демонстрируя слабое проактивное поведение (Рисунок 1).

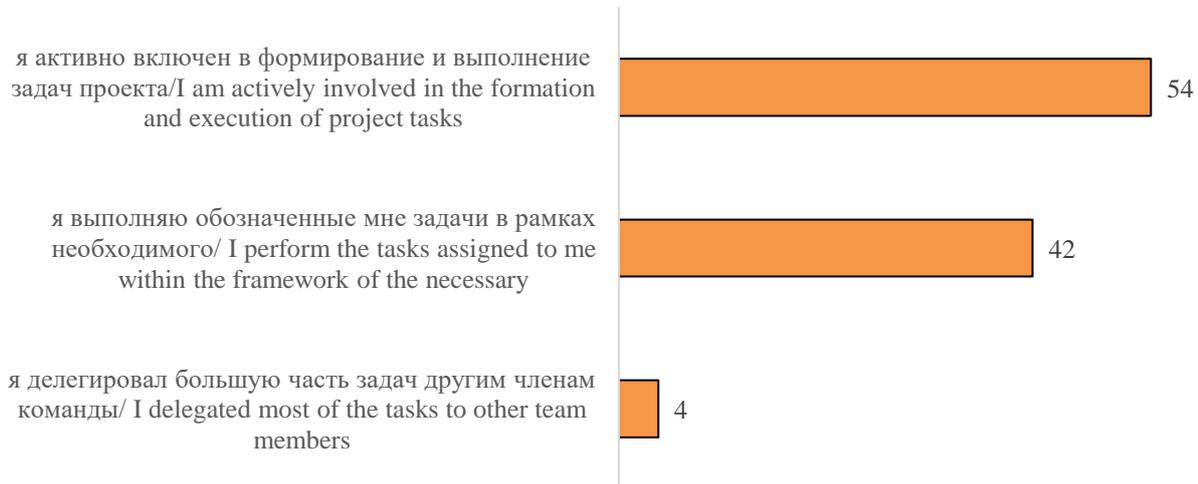

Рисунок 1. Распределение ответов по оценке характера участия в проектах
Figure 1. Distribution of responses to assess the nature of participation in projects

Дальнейший анализ агентности как проактивного поведения зафиксировал двустороннюю связь между степенью выраженности проактивного поведения и вовлеченностью студента в проектное обучение (асимптотическая значимость 0,000 при значении Хи квадрата Пирсона 80,978). Вовлеченность была замерена при помощи вопроса «От чего зависит Ваша активность в реализации проектов?» с индикаторами: сильная вовлеченность (я стараюсь одинаково хорошо работать в любом проекте), средняя вовлеченность (моя активность в проекте зависит от конкретной ситуации (интересна тема проекта, его задачи, заказчик, куратор и т.д.), слабая вовлеченность (я выполняю необходимый минимум задач в проектах, но не чувствую особой вовлеченности). Пересечение шкал степени выраженности

проактивного поведения и степени вовлеченности студентов в проектную деятельность позволяет идентифицировать соответственно три вида агентности: устойчивую, спонтанную и слабо выраженную (Таблица 4).

Устойчивая агентность в большей степени (33%) характерна для респондентов, которые активно включены в проект и одинаково хорошо работают в любом проекте. Регламентированное выполнение задач проекта (я выполняю обозначенные мне задачи в рамках необходимого) может быть как устойчивым (17%), так и спонтанным (19%). Слабо выраженная агентность (12%) характеризуется низкими показателями по обоим шкалам. В целом устойчивая агентность характерна для каждого второго студента.

Таблица 4

Взаимосвязь степени выраженности проактивного поведения и степени вовлеченности студентов в проектную деятельность (в % от числа опрошенных)

Table 4

The relationship between proactive behavior degree of expression and the level of student engagement in project-based learning (in % of the number of respondents)

	я стараюсь одинаково хорошо работать в любом проекте / I try to work equally well in any project	моя активность в проекте зависит от конкретной ситуации (интересна тема проекта, его задачи, заказчик, куратор и т.д.) / my activity in the project depends on the specific situation (the topic of the project is interesting, its tasks, the customer, the curator and etc.)	я выполняю необходимый минимум задач в проектах, но не чувствую особой вовлеченности / I do the necessary minimum of tasks in projects, but I don't feel particularly involved	Всего / Total
я активно включен в формирование и выполнение задач проекта / I am actively involved in a formation and execution of project tasks	33	19	2	54
я выполняю обозначенные мне задачи в рамках необходимого / I complete tasks assigned to me in accordance with the necessary	17	19	6	42
я делегировал большую часть задач другим членам команды / I delegated most of the tasks to other team members	2	1	1	4
Всего / Total	52	39	9	100

Регламенты УрФУ классифицируют студенческие проекты по типу проводимых работ (исследовательские и прикладные) и

по типу сложности. Сложность условно обозначена буквами: А (учебный проект, ориентированный на образовательный

результат), В и С носят инновационный характер, направленные на уникальный результат.

Для анализа представлений студентов о своем инновационном потенциале респондентам было предложено по четырехчленной шкале (согласен, не согласен) выразить свое отношение к: а) инновационной открытости (участие в проектном обучении расширило интерес ко всему новому, различным инновациям); б) инновационной готовности (участие в проектном обучении повысило готовность к участию в новых, инновационных проектах); в) инновационного поведения (участие в проектном обучении повысило вовлеченность в новые инициативы и инновационные проекты).

По всем трем показателям респонденты продемонстрировали высокий уровень самооценки. Сумма ответов «согласен» и «скорее согласен» по инновационной открытости составила 68%, по инновационной готовности – 69%, по инновационному поведению – 65%. Различия между показателями укладываются в ошибку выборки, это значит, что все три уровня инновационного потенциала (интереса к инновациям, готовности к ним и вовлеченности в инновационные проекты) согласованы между собой. В контексте нашего анализа сложные, инновационные проекты способствуют формированию агентности студентов. Данные представлены в Таблице 5.

Таблица 5

Распределение ответов респондентов на вопросы об интересе, готовности и вовлеченности в инновационные проекты

Table 5

The distribution of respondents' answers regarding their interest, willingness, and involvement in innovative projects

Вопросы / Questions	Согласен / I agree	скорее согласен / I rather agree	скорее не согласен / rather I disagree	не согласен / I disagree	Всего / Total
Участие в проектном обучении расширило мой интерес ко всему новому, к различным инновациям / Participation in project training has expanded my interest in everything new, in various innovations	29	39	17	15	100
Участие в проектном обучении повысило мою готовность к участию в новых, инновационных проектах / Participation in project training has increased my willingness to participate in new, innovative projects	32	37	17	15	100
Участие в проектном обучении повысило мою вовлеченность в новые инициативы и инновационные проекты / Participation in project training	30	35	19	16	100

has increased my involvement in new initiatives and innovative projects					

Командная работа по стандартам УрФУ предполагает ролевое распределение участников проекта: куратор (преподаватель, сопровождающий проект), заказчик (как правило руководитель образовательной программы либо представитель реального сектора экономики), менеджер проекта и администратор в лице студента, исполнители проекта. Студенческие роли в проектном обучении отражают разный уровень обязанностей и ответственности. Выполнение роли менеджера проекта в большей степени предполагает наличие лидерских качеств, чем у администратора или рядового члена команды.

Особенностью организации проектного обучения в УрФУ является непрерывный характер проектной деятельности студентов (проектное

обучение реализуется в каждом семестре на протяжении всего обучения). Поэтому ролевое распределение студентов в проекте может меняться в зависимости от договоренности в студенческих командах. Для выявления лидерского потенциала студентов в статике и динамике респондентам были заданы два вопроса: «Какова была Ваша роль в проекте в последнем реализованном проекте?» / «Кем Вы себя видите в следующих проектах?».

На момент проведения исследования 23% респондентов выполняли роль лидеров команд, 61% были исполнителями. В будущем проекте уже 34% респондентов хотели бы выполнять роль лидера. Соответственно опыт проектного обучения укрепляет у студентов желание проявлять свои лидерские способности. Данные представлены на Рисунке 2.

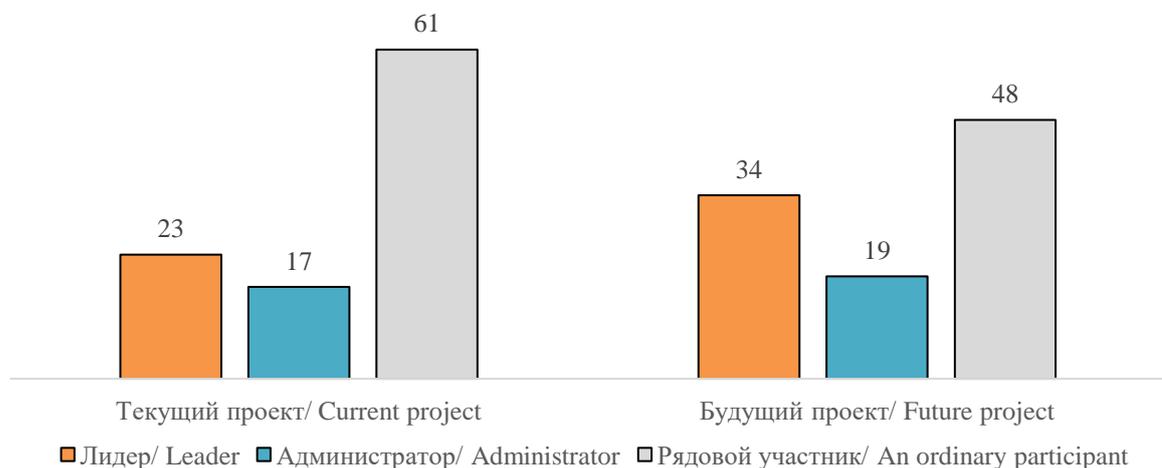

Рисунок 2. Распределение ответов респондентов на вопрос о текущей и желаемой роли в проектном обучении

Figure 2. Distribution of respondents' answers to the question: about the current and desired role in project-based learning

Заключение (Conclusions).
Признание агентности потенциально значимой составляющей человеческого

капитала и недостаточная институционализация социологических исследований «агентности» в высшей

школе доказывает актуальность предпринятой попытки авторов исследовать особенности формирования агентности студентов в условиях проектного обучения на примере конкретного образовательного учреждения. Авторы не претендуют на создание завершённой комплексной модели агентности, однако полагают, что представленный и эмпирически обоснованный в исследовании теоретический конструкт «структурно ограниченной и динамической агентности» в совокупности с оценкой ключевых характеристик агентности студентов позволяет удерживать некую целостность феномена.

Установленная в исследовании релевантность ключевых характеристик проектного обучения и агентности позволяет квалифицировать проектное обучение как специфическую образовательную реальность, обладающую свойствами агентности и создающую объективные возможности для проявления различных агентных характеристик студентов. Эмпирически зафиксирована значимость самостоятельного действия как в выборе проектов, так и в их реализации. Проектное обучение стимулирует развитие инновационных характеристик агентности и лидерского потенциала студентов. Исследование выявило устойчивый характер воспроизводства агентных качеств.

Результаты исследования могут быть адресованы организаторам проектного обучения в высшей школе и использованы в процессе совершенствования образовательной политики в вузах. Перспективы исследования связаны с оценкой социальных эффектов агентности, сформированной в условиях проектного обучения, в контексте формирования профессионализма и гражданской ответственности студенческой молодежи.

Список литературы

Анализ внедрения проектного обучения в российских вузах / Куклина М. В., Труфанов А. И., Уразова Н. Г., Бондарева А. В. // Современные проблемы науки и образования: сетевое издание. 2021. № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=31320> (дата обращения: 15.08.2024).

Гидденс Э. Устройство общества: Очерк теории структуризации. 2-е изд. М.: Академический Проект, 2005. 528 с.

Глибовец Н. Н. Использование YADE (Yava Agent Development Environment) для разработки компьютерных систем поддержки дистанционного обучения агентного типа // Образовательные технологии и общество. 2005. Т. 8, № 3. С. 325-345.

Евсеева А. М., Поздеева С. И. Образовательная коммуникация, вовлеченность и агентность как педагогические феномены // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. 2024. № 1 (53). С. 79-89.

Карастелев В. Е., Данилова В. Л. Рефлексивная коммуникация как условие для проявления и развития образовательной агентности студентов магистратуры // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2022. № 4. С. 17-24.

Морозова Е. В. Обучение студентов российских вузов предпринимательству как способ формирования агентности // Вопросы образования. 2024. № 1. С. 185-213.

Певная М. В., Тарасова А. Н., Телпаева Д. Ф., Протасов Д. С. Трансформирующая агентность учащейся молодежи как ресурс формирования гражданской ответственности в сфере образования // Образование и наука. 2024. Т. 26, № 4. С. 169-200.

Поздеева Е. Г., Шипунова О. Д., Евсеева Л. И. Агентность и интегральность как принципы анализа тенденций отношения молодежи к науке // Философия науки: история и современность: монография / под ред. И. Д. Осипова, С. Н. Погодина. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС. 2020. 424 с.

Сидоркина Е. Д., Терехова А. В. «Это мне и нужно!» Разработка психометрического инструмента оценивания личностных характеристик студентов и абитуриентов // Современное образование: содержание, технологии, качество: материалы XXX международной научно-методической

конференции, Санкт-Петербург, 12 апреля 2024 г. 2024. С. 400-402.

Сорокин П. С. Проблема «агентности» через призму новой реальности: состояние и направления развития // Социологические исследования. 2023. № 3. С. 103-114.

Сорокин П. С., Зыкова А. В. «Трансформирующая агентность» как предмет исследований и разработок в XXI веке: обзор и интерпретация международного опыта // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 5. С. 216-241.

Сорокин П. С., Фрумин И. Д. Проблема «структура/действие» В XXI в.: изменения в социальной реальности и выводы для исследовательской повестки // Социологические исследования. 2020. № 7. С. 27-36.

Сорокин П. С., Фрумин И. Д. Образование как источник действия, совершенствующего структуры: теоретические подходы и практические задачи // Вопросы образования. 2022. № 1. С. 116-137.

Стрельников С. С., Туров Р. С. Самостоятельность: запрос общества и ответ системы высшего образования // Человеческий капитал. 2022. № 10 (166). С. 140-147.

Шаповалова И. С., Генкин (Филонова) Ю. Ю. Онлайн перспектива в образовательных траекториях молодежи // Научный результат. Социология и управление. 2019. № 4. С. 91-102.

Adams F. Action Theory Meets Embodied Cognition // Cambridge: MA. 2010. Pp. 229-252.

Brand M. Intending and acting: Toward a naturalized action theory. Cambridge, MA: MIT press. 1984. 237p.

Bratman M. E. Intention, plans, and practical reason. Cambridge, MA: Harvard University Press. 1987.

Bratman M. E. Structures of Agency: Essays. New York: Oxford Academic. 2007.

Emirbayer M. and Mische A. What is agency? // American Journal of Sociology, 1998. V.103, № 4. Pp. 962-1023.

Velleman J. D. What Happens When Someone Acts? // Oxford University Press. 1992. V. 101, № 403. Pp.461-481.

Schlosser M. E. Agency // The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Winter 2019 Edition). 2019. № 84. Pp. 3-35.

Pearlin L. I. and Schooler C. The structure of coping // Journal of health and social behavior. 1978. № 19. Pp. 2-21.

Sherer, M., Maddux, J. E., Mercadante, B., Prentice-Dunn, S., Yacobs, B., and Rogers R. W. The Self-efficacy Scale: Construction and Validation // Psychological Reports. 1982. № 51. Pp. 663-671.

Westlund A. C. Rethinking Relational Autonomy // Hypatia. 2009. Vol. 24, № 4. Pp. 26-49.

References

Kuklina, M. V., Trufanov, A. I., Urazova, N. G. and Bondareva, A. V. (2021), "Analysis of the implementation of project-based learning in Russian universities" *Modern problems of science and education*: online edition, 6. [Online], available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=31320> (Accessed 15 August 2024). (In Russian)

Giddens, A. (2005), *Ustroyenie obshchestva: Ocherk teorii strukturatsii*. [The Constitution of Society. Outline of the Theory of Structuration] in Tyurina I. (ed.), Academic Project, Moscow, Russia. (In Russian)

Glibovets, N. N. (2005), "Using YADE (Yava Agent Development Environment) to develop computer systems to support agent-type distance learning", *Educational technologies and Society*, 8 (3), 325-345. (In Russian)

Evseeva, A. M., Pozdeeva, S. I. (2024), "Educational communication, engagement and agency as pedagogical phenomena", *Pedagogical Review*, (1), 79-89. (In Russian)

Karastelev, V. E., Danilova, V. L. (2022), "Reflexive communication as a condition for the manifestation and development of educational agency of graduate students", *Vector of Science of Tolyatti State University. Series: Pedagogy, psychology*, [Online], available at: <https://vektornaukipedagogika.ru/jour/article/view/603/528> (Accessed 15 August 2024). (In Russian)

Morozova, E. V. (2024), "Obuchenie studentov rossyskikh vuzov predprinimatelstvu kak sposob formirovaniya agentnosti" [Entrepreneurial Education of Russian Universities' Students as a Way to Form Agency], *Educational Studies*, (1), 185-213. (In Russian)

Pevnaya, M. V., Tarasova, A. N., Telepaeva, D. F. and Protasov, D. S. (2024), "Transformative

agency of students as a resource to form civic consciousness in education system”, *The Education and Science Journal*, 26 (4), 169-200. (In Russian)

Pozdeeva, E. G., Shipunova, O. D. and Evseeva, L. I. (2020), “Agency and integrality as principles of analyzing trends in youth attitudes to science” in Osipov I. D., Pogodin S. N. (ed.), *Philosophy of Science: history and modernity: monograph*, POLYTECH-PRESS, St. Petersburg, Russia, 179-199. (In Russian)

Sidorkina, E. D., Terekhova, A. V. (2024), “This is what I need!” Development of a psychometric tool for assessing the personal characteristics of students and applicants”, *Sovremennoye obrazovanie: sodержanie, tekhnologii, kachestvo: materialy XXX mezhdunarodnoy nauchno-metodicheskoy konferentsii, Sankt-Peterburg, 12 aprelya 2024* [Modern education: content, technology, quality: materials of the XXX International scientific and methodological conference, St. Petersburg, April 12, 2024], St. Petersburg, Russia, 400-402. (In Russian)

Sorokin, P. S. (2023), “The problem of “agency” through the prism of a new reality: conditions and perspectives”, *Sociological research*, (3), 103-114. (In Russian)

Sorokin, P. S., Zykova, A. V. (2021), ““Transforming agency” as a subject of research and development in the XXI century: a review and interpretation of international experience”, *Monitoring public opinion: economic and social changes*, (5), 216-241. (In Russian)

Sorokin, P. S., Frumin, I. D. (2020), “The problem of “structure/action” in the XXI century: changes in social reality and conclusions for the research agenda”, *Sociological Research*, (7), 27-36. (In Russian)

Sorokin, P. S., Frumin, I. D. (2022), “Education as a Source for Transformative Agency: Theoretical and Practical Issues”, *Educational Studies*, (1), 116-137. (In Russian)

Strelnikov, S. S. and Turov, R. S. (2022), “Independence: the request of society and the response of the higher education system”, *Human Capital*, 10 (166), 140-147. (In Russian)

Shapovalova, I. and Genkin (Filonova), Y. (2019), “Online perspective in educational trajectories of youth”, *Research Results. Sociology and Management*, (4), 91-102. (In Russian)

Adams, F. (2010), Action Theory Meets Embodied Cognition, *Cambridge: MA*, 229-252.

Brand, M. (1984), *Intending and acting: Toward a naturalized action theory*, MIT press, Cambridge, MA, USA.

Bratman, M. E. (1987), *Intention, plans, and practical reason*, Harvard University Press, Cambridge, MA, USA.

Bratman, M. E. (2007), *Structures of Agency: Essays*, Oxford Academic, New York, USA.

Emirbayer, M. and Mische, A. (1998), What is agency?, *American Journal of Sociology*, 103 (4), 962-1023.

Velleman, J. D. (1992), What Happens When Someone Acts?, *Oxford University Press*, 101 (403), 461-481.

Schlosser, M. E. (2019), “Agency”, *The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Winter 2019 Edition)*. (84), 3-35.

Pearlin, L. I. and Schooler, C. (1978), The structure of coping, *Journal of health and social behavior*, (19), 2-21.

Sherer, M., Maddux, J. E., Mercadante, B., Prentice-Dunn, S., Yacobs, B., and Rogers R. W. (1982), The Self-efficacy Scale: Construction and Validation, *Psychological Reports*, (51), 663-671.

Westlund, A. C. (2009), Rethinking Relational Autonomy, *Hypatia*, 24 (4), 26-49.

Статья поступила в редакцию 25 августа 2024 г. Поступила после доработки 08 сентября 2024 г. Принята к печати 12 сентября 2024 г.
Received 25 August 2024. Revised 08 September 2024. Accepted 12 September 2024.

Конфликты интересов: у авторов нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Боронина Людмила Николаевна, кандидат философских наук, доцент кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия.

Lyudmila N. Boronina, Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Sociology and Public and Municipal Administration, Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia.

Кульминская Алина Владимировна, кандидат социологических наук, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия.

Alina V. Kulminskaya, Candidate of Sociological Sciences, Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia.

Маркина Анастасия Александровна, кандидат технических наук, Начальник отдела проектного обучения, Уральский федеральный

университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия.

Anastasia A. Markina, Candidate of Technical Sciences, Head of the Project Training Department, Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia.

Репринцева Наталья Евгеньевна, преподаватель, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия.

Natalia E. Reprintseva, Lecturer, Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia.